

Тайна мироздания

Работа. Для моего отца вся жизнь это работа. Сколько я себя помню, он всё время в себе, о чём-то думает, что-то решает. Я не жалуясь. Грех жаловаться. Такого отца ещё поискать. Он добр, силен, велик. Для меня он пример во всём. Но если бы он хотя бы раз в жизни посадил меня на колени и поиграл со мной, я был бы гораздо счастливее тогда.

Быть сыном великих – тяжёлый труд. Всегда есть опасность, что ты помешаешь творческому процессу, встрянешь туда, где тебя как минимум не ждут. Пока ты младенец, ты не доставляешь родителю хлопот, но дети растут, рос и я. Рано или поздно должно было случиться так, что я помешаю чему-нибудь. Так оно и вышло.

- Сын мой, - прогудел он.

- Да, папа, - кротко ответил я.

Он посмотрел на меня. Я понурил голову. Больше слов не понадобилось. Я всё понял и убежал. Я ничего не смыслил в том волшебстве, которое творилось вокруг него. И не знал, что оно может таить в себе опасности. Поэтому обижался. Как обижаются все дети. Но потом, так же как все дети, прощал ему всё.

Большой частью я был предоставлен самому себе, и все игры выдумывал себе сам. Наверное, ничего сверхъестественного я не открываю, рассказывая об этом. У многих детство прошло точно так же – родители сами по себе, дети сами по себе. А у меня ведь даже друзей не было.

Как-то раз я подглядел за тем, как он работает. Отец был увлечён, его глаза горели. Он склонился над моделью, которую проектировал всё последнее время. Вокруг него носились огненные шары, целые вихри искрящейся пыли. Они освещали его лицо каким-то фантастическим, невероятным свечением. Я не мог оторвать взгляда от этого действия. Ничего более завораживающего я в жизни не видел.

Он заметил меня. Всё мгновенно прекратилось, исчезло.

- Что тебе? – спросил он.

- Смотрю, - ответил я.

- Зайди.

Я зашёл. Он испытующе смотрел на меня.

- Я больше не буду, - на всякий случай сказал я.

- Тебе понравилось? – спросил он.

- Да. Как ты это делаешь?

- Пока тебе рано знать, - ответил он.

- А потом ты меня научишь? – спросил я.

- Не знаю, посмотрим. Беги, я продолжу.

Я ушёл, но увиденное постоянно вставало перед моими глазами. Мне было обидно, что он не дал мне увидеть больше. Но я тешил себя надеждой, что рано или поздно я смогу так же. Через некоторое время я попросил его показать мне *это* снова. Однако я выбрал не самый удачный момент, в тот день он был особенно мрачен и постоянно что-то сверял в расчётах, качал головой и надолго погружался в раздумья. Меня он даже не услышал.

В другой раз я более тщательно выбирал момент. Он был добродушен и что-то тихонько напевал про себя.

- Отец.

- Да, - он мельком глянул на меня.

- Я хотел...

- Я знаю.

Я перевёл дыхание.

- Можно?

- Нет. Пока нет, - спокойно ответил он.

- Но почему?

Он поднял глаза. Я чуть не плакал от обиды.

- Почему?

Он не ответил. Я должен был всё понять сам. Я понял, но от этого разозлился ещё больше. С этого дня я стал осторожнее. Теперь я специально следил за ним, и делал это незаметно для него. Узнай он об этом, мне бы крепко досталось, но именно благодаря этому через какое-то время я понял, насколько велик мой отец.

С рождения я знал об этом, но знать и осознавать всё-таки разные вещи. Поначалу я даже был несколько ошарашен этим открытием. Я смотрел на него с благоговением и страхом. Правда, он этого не замечал. Он всё ещё был поглощён своей великой идеей.

- Нет, - рассуждал я позже. – Всё-таки он должен дать мне попробовать. Ведь сын на то и сын, чтобы идти по стопам отца и даже превосходить его в чём-то.

Я продолжал наблюдения. С каждым разом мне становилось понятным всё больше. Я забросил все свои игры, что интересовали меня раньше. Теперь я знал, что есть вещи гораздо более интересные. Я представлял, какой должна быть радость от возможности управлять этим. Модель с каждым днём разрасталась, отец укрупнял её разные части, но почему-то всё время был не доволен. Это меня удивляло.

- Почему это не приносит ему радости? – спрашивал я себя. Спросить его я не решался.

Тем временем, отец всё больше и больше погружался в раздумья.

- У тебя что-то не получается? – спросил я его как-то.

Он посмотрел на меня мельком, так, как будто я поймал его за каким-то неприличным занятием.

- Ошибки. Очень много ошибок.

- Давай я помогу, - предложил я.

Он рассмеялся. По моей груди как будто бритвой провели. Я расвирепел и со слезами выскочил вон. Некоторое время мы не общались. Я занимался своими делами и старался не думать о нём и его проекте. Он, похоже, тоже не искал встречи со мной.

Не могу сказать, сколько это длилось. Я старался не придавать этому значения и хотел вообще скорее забыть. Как-то мы встретились снова. Он был весел, шутил. Я с издёвкой спросил:

- Как твоя модель?

Он смутился. Опустил глаза, потом посмотрел на меня долгим взглядом, что было не похоже на него.

- Никак.

- Никак? – улыбнулся я.

- Я отложил на время.

- Почему? – я видел, что ему не приятен этот разговор, однако продолжал. – Ты не нашёл, в чём ошибка?

- Да. Пока не могу найти.

Я кивнул. Внутри я злорадствовал, но виду не подавал. Хотя, с другой стороны, я прекрасно знал, что он об этом знает.

- А если всё это было напрасно? – спросил я.

- Нет, не напрасно, - ответил он.

- Что же это дало?

- Поиск в любом случае что-то даёт.

Я так не считал. Но промолчал, его ответ был беспомощным, и он это тоже прекрасно понимал.

Мы расстались. Он ушёл. Я знал, что его не будет достаточно долго, и сразу же направился к модели. Подошёл к ней и застыл от изумления. Она стала в сотни раз больше. Я задрал голову вверх.

- Вот это да! Невероятно!

Я пробрался в самый центр и окинул взглядом модель. У меня захватило дух. Управлять всем этим было бы безумно интересно. И я теоретически знал, как это делается. Я столько раз наблюдал за тем, как это делал отец и не сомневался, что у меня получился.

- В конце концов, - подумал я. – Что случится, если я попробую?

Я собрался с духом и запустил её. У меня получилось. Всё вокруг задвигалось, вспыхнули огни, взвилась звёздная пыль. Я приподнялся вверх и стал творить чудеса. Так же, как мой отец. Ничем не хуже его. Я взлетел и стал руками приводить в движение всю конструкцию, раскручивать её всё сильнее и сильнее.

Это доставляло мне необычайную радость, удовольствие. Я упивался этим чувством. Носился по воздуху и проверял различные части конструкции.

- Невероятно! Невероятно! – повторял я. – Она работает! Работает!

Через какое-то время, я смог нарастить те части, которые собирался доделать отец. Мне было понятно, как это сделать. Я понимал, как сделать так, чтобы они вышли изящными, рабочими, как избежать изъяна, ошибки. И когда это получилось, я испытал необычайный подъём и понял, что могу гораздо больше. Я пробовал снова и снова. И вот уже модель стала больше в два раза. И она работала, двигалась. И не было никакой ошибки, всё было просто прекрасно.

- Ну? – кричал радостно я. – Где она? Где ошибка?

Я не понимал отца. Что же его пугало? Чего он опасался? Я снова увеличил объём модели. Она стала больше в три раза. Я опустил вниз, отошёл и посмотрел на неё со стороны. Работает. Я сел и стал размышлять.

- Я могу сделать всё сам. И даже не модель. Почему? Почему отец не стал делать этого сам? Чего он боялся? Ведь всё понятно итак. Может быть, это всего лишь страх совершить ошибку. А на самом деле ошибки никакой нет?

Я поднялся. Что бы он ни думал, что бы ни говорил, бездействовать последнее дело. Я посмотрел на модель, остановил её и посмотрел перед собой.

- Я могу это сделать прямо здесь. В этом самом месте.

Я напряг все свои силы, сжал кулаки, поднёс руки к лицу и расправил пальцы. Ладони раздвинула мощная сила. Произошёл гигантский взрыв. Появилась Материя, появилось Время. Свет разлетелся во все стороны. Так родилась Вселенная.

Я хохотал. На моих глазах рождался мир, бесконечно прекрасный, мой и только мой мир. Не модель, не игрушка...

- Что ты наделал? – застонал отец.

Я обернулся.

- Он мой!

- Твой? Твой! Но почему ты не послушал меня? Зачем ты спешил? Смотри, - он показал мне на юную Вселенную. - Открой глаза! Здесь столько противоречий! Ты видишь их? Я не создавал её, потому что хотел учесть все недостатки системы. Мне нужен был идеальный мир! А теперь?

Мне вдруг в один момент стали очевидны все недочёты и ошибки. Я растерялся.

- Но...

- Ты мог хотя бы спросить меня, - сказал отец.

- Что я мог бы спросить? - закричал я. - Ты не подпускал меня близко к ней!

- Я хотел сначала сам понять! Всё понять! А теперь уже поздно.

- Поздно?

- Поздно.

Я испуганно посмотрел на мир, который только что создал.

- И что делать?

Отец посмотрел на меня.

- Управлять. Пытаться устранить противоречия, не разрушив систему.

- Разве это возможно?

- Не знаю. Только ты можешь ответить на этот вопрос, потому что ты создал этот мир.

Он мягко улыбнулся.

- А ты? – спросил я.

- Не знаю. Буду думать.